

■ ■ ■ Социокультурные традиции в развитии экономики
(коммуникативный аспект)

Григорян Т.Р.

Государственное казенное учреждение Калужской области «Централизованная бухгалтерия в сфере труда и социальной защиты», Калуга, Российская Федерация.

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимодействия культуры и экономики. Социология культуры изучает данный вопрос с целью выявления факторной роли культуры и экономики в механизмах социогенеза в современных условиях. В работе рассматривается роль и место социокультурной традиции, норм и ценностей в экономической системе социума и экономической деятельности современного российского общества. Автор обращает внимание на то, что определяет действительность и формирует пространство для коммуникации субъектов социальных отношений. В связи с этим в работе определена социокультурная традиция как основа коммуникации, взаимодействия культуры и экономики. Автор проводит анализ развития взглядов и идей на взаимоотношение, взаимосвязи культуры и экономики в работах зарубежных и отечественных исследователей, а также рассматривает традицию как основу, формирующую экономическую модель человеческого поведения. С точки зрения автора, социокультурная традиция является ядром, определяющим, объясняющим и прогнозирующим поведение человека в экономической жизни.

Ключевые слова: культура, экономика, традиция, общество, взаимодействие культуры и экономики, социокультурная традиция

Для цитирования: Григорян Т.Р. Социокультурные традиции в развитии экономики (коммуникативный аспект) // Коммуникология. 2021. Том 9. №1. С. 89-97. DOI 10.21453 / 2311-3065-2021-9-1-89-97.

Сведения об авторе: Григорян Тигран Рустамович – ведущий экономист по договорной и претензионной работе Государственного казенного учреждения Калужской области «Централизованная бухгалтерия в сфере труда и социальной защиты», аспирант кафедры культурологии и социальной коммуникации Института общественных наук РАН-ХиГС. Адрес: 248016, Россия, г. Калуга, Пролетарская ул., 111. E-mail: tigran-fin@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2021. Принято к печати: 14.03.2021.

Взаимосвязь культуры и экономики является одной из обсуждаемых тем в гуманитарном дискурсе, объединяя экономистов, социологов, культурологов в попытках найти разумный вектор интеграции социума в условиях глубоких социокультурных трансформаций современности.

Дискуссии, инициированные экономистами, как правило, сосредоточены на факторной роли культуры, имея в виду ее потенциал в качестве ресурса для повышения производительности труда, что очень важно в условиях растущей глобальной конкуренции. Как считает декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Аузан, «конкурентность страны на глобальных рынках

связана с культурными и ценностными характеристиками, которые поддаются измерению» [Аузан: 1-2]. Во многом ориентируясь на необходимость количественных измерений феноменов культуры, активно развивается новое направление научных исследований – «социокультурной экономики» («Cultural Economics»), в рамках которой теоретики-экономисты пытаются понять и объяснить экономические процессы с помощью культуры [Аузан: 4].

Следует заметить, что экономика при этом понимается в ее актуальном сегодня значении – как организация хозяйственной деятельности общества со специфическим для этого общества набором социальных институтов, включая право, образование, менталитет – в совокупности формирующих мотивацию к увеличению текущей прибыли «в рамках реагирования на спрос и удовлетворения спроса»¹. Основой институциональности в таком случае выступает культура, действующая как исторически сложившаяся «надбиологическая» [Степин] программа, состоящая из устойчивых форм воспроизведения человеческой деятельности, как набор правил и критериев, которые предписывают человеку определённое поведение, в том числе и в сфере хозяйственной деятельности². Именно в таком ракурсе культура рассматривается как фактор потенциального рыночного преимущества в процессах производства и сбыта продукции. И именно этот ракурс обнаруживает важные точки соприкосновения экономики и культуры, которые позволяют последней оказывать управляющее воздействие на экономическую деятельность.

С позиций социологии культуры взаимодействие экономики и культуры подтверждает сложные и неявные связи между ними. При этом имеет значение конфигурация отношений, которые складываются на всех стадиях воспроизводственного процесса, т.е. производства, распределения, обмена и потребления произведенного продукта. Идеи Макса Вебера о том, что в основе капиталистической экономики лежит специфическая система социокультурных норм и ценностей, сегодня находят развитие и продолжение: в качестве интегральной основы культуры все чаще рассматривается «логически связанная система ценностей, установок и институтов, влияющих на все аспекты личного и коллективного поведения» [Харрисон... 2002: 34; Tabellini].

Из данного тезиса можно сделать вывод о том, что каждый человек включен в «неформальные» социальные институты», ориентируясь и внутренне, и внешне на определенные социокультурные установки. Установки как «состяние направленности, готовности к действию определённого типа, к переживанию, мышлению и т.п. определённой направленности»³ сопряжены в полной мере с социокультурной традицией.

¹ Анисимов О.С. Экономика. Методологический словарь [эл.ресурс]: <http://www.metodologika.ru/dict/>.

² Там же.

³ Анисимов О.С. Культура. Методологический словарь [эл. ресурс]: <http://www.metodologika.ru/dict/>.

Изучение взаимосвязи культуры и экономики, особенно в части воздействия культуры на социальное и экономическое развитие государств, за последние десятки лет сформировало обширный научный дискурс. Внутренний круг вопросов связан с осмыслиением таких категорий, как культура, национальная традиция, экономика, и попытками поместить их в междисциплинарные гуманитарные контексты, возникающие вокруг социокультурных модернизаций и экономических трансформаций последних десятилетий [Харрисон; Лапин; Tabellini; и др.]. Современная научная мысль в целом пришла к пониманию взаимообусловленности экономических и культурных явлений. Но при этом в научном дискурсе обозначились два аспекта понимания, связанные с именами К. Маркса и М. Вебера. К. Маркс, признавая взаимозависимость экономики и культуры, важнейшим и определяющим фактором социогенеза считал экономику. В противоположность ему М. Вебер был склонен считать, что экономические явления обусловлены культурой.

Взгляды теоретиков-экономистов, сложившиеся конце XX века и в начале XXI века в условиях постиндустриальной модернизации экономики, пытаются объяснить взаимодействие между экономикой и культурой отношениями внутри культурного консорциума на основе согласовательного типа взаимодействий между людьми. Для экономики интерес заключается в поиске возможностей повышения эффективности государственных институтов и производительности труда. Появление следующих книг подтверждает наличие заинтересованности к проблеме в рассматриваемый период: «Богатство и бедность народов», «Культура имеет значение», «Главная истина либерализма», «Развивающиеся культуры: исследование культурных перемен», «Культура и действия государства: диалог на стыке дисциплин о политике развития», «Какое значение имеет культура», «Экономика и культура», «Культура и экономическое развитие: от модернизации к глобализации», «Бремя белого человека» и мн. др.

Культура как независимый фактор рассматривается в исследовании известного американского ученого Эдварда Бэнфилда, которое стало одним из первых трудов в экономической науке, посвященной роли культуры в экономике. В 1958 году он доказал, что система культуры, сложившаяся в той или иной стране, объясняет низкие темпы развития экономики в соответствующей стране. Позже Гвидо Табеллини, профессор факультета экономики Бокконского университета, показал, что кроме установок, получаемых сверху большое значение имеют в данном случае межличностные отношения, свойственные сообществам находящимися на определенных областях, их внутреннее правила взаимодействия и взаимоотношений между членами одного сообщества. Он определил это как показатель культуры.

Вопрос о взаимодействии культуры и экономики во многом обострился в связи с масштабными трансформациями внутри нынешней миросистемы (И. Валлерстайн) и переходом ее к интегральному укладу. В этом процессе стратегическая роль отводится культуре, понимаемой как ориентация на национальные традиции в осуществлении хозяйственной деятельности.

Важной для нас является концепция известного американского социолога Эдварда Шилза (1911-1974), который убедительно показал, что «самодостаточность общества обеспечивается наличием собственной территории, центральной власти и согласия населения с действиями власти, с ценностями и нормами жизни в данном обществе. Такое согласие формируется в качестве центральной культуры общества, которая легитимирует его институциональную систему, служит интегрирующим фактором общества» [Шилз: 77]. Идея самостоятельности или самодостаточности, являясь важнейшим критерием существования самого общества, отображается в трудах Эдварда Шилза, которые имеют огромное значение в концептуальном осмыслении социальной роли традиции.

Другая важная в контексте настоящего исследования теория принадлежит Шмуэлю Эйзенштадту – крупнейшему израильскому социологу, убедительно показавшему роль и значение механизмов социальной солидарности в различных обществах [Эйзенштадт]. Опорной также является культурсоциологическая методология Джейфри Александера [Александер], в рамках которой культура предстает как «сильная программа» социального развития, что позволяет осмыслить проблематику экономической эффективности изнутри ценностно-смыслового дискурса культуры. Принципиальное значение имеют социологические воззрения американского экономиста и философа И. Валлерстайна, раскрывающие трансисторический принцип в понимании социокультурной традиции. Так, И. Валлерстайн переосмысливает ряд стереотипов в отношении традиционализма, рассматривая традицию не в отрыве от истории, а внутри истории, в трансисторическом ключе.

В отечественном дискурсе к категории традиции вплотную примыкают собственно культурные и социологические категории, извлекаемые из «плотной» (М. Фуко) культурной ткани российского социума, такие, как правда, справедливость и социальная солидарность. Это дает возможность формирования социокультурного дискурса традиции.

В современной российской гуманитарной науке формируется обновленное понимание традиции, которое не связывается с этническими культурами, но при этом противостоит и универсалистской модели социокультурного и экономического бытия. С позиций социологии культуры традиция рассматривается как специфический механизм, обеспечивающий социальную преемственность и общественную солидарность. Этот механизм формируется на протяжении длительных исторических периодов и обеспечивает передачу коллективного опыта поколений как в знаковых системах естественного языка, так и в моделях социального поведения и формах общественного консенсуса [Мадюкова, Попков].

По мнению известного российского философа и публициста А.В. Щипкова, традиция служит своеобразной точкой опоры для новых поколений, обеспечивая обществу поступательное, плавное движение «из прошлого в будущее», сохраняя важные для социума векторы исторического развития и корректируя в соответствии с ними систему прогрессивных социальных практик и институтов, обеспечивая «новый тип общественного знания и общественной коммуникации, подчинённых принципам функционирования традиции» [Щипков 2015: 80].

Анализируя жизнь современного общества, А.В. Щипков пишет о начавшемся в мире «повороте к традиции». Выводя традицию из узких специальных контекстов – политологического, этнокультурного – он сосредотачивает взгляд на системном традиционализме, «в рамках которого традиция предстает не набором неких общественных институтов или идеалов прошлого, а механизмом социокультурной трансляции и преемственности» [Щипков 2000; 2013; 2017].

Этот тезис важен для формирования модели оптимального взаимодействия культуры и экономики в рамках традиционного общественного российского уклада. Нынешняя экономическая модель, как представляется, находится в определённом противоречии с реальным историческим опытом народа. В свое время на этот аспект обратил внимание В.С. Степин в связи с неудачами первых экономических реформ: «Реформаторы практически проигнорировали особенности российской культурной традиции, стереотипы и архетипы российского сознания» [Степин 1995: 75]. Это тем более важно, учитывая многообразие и разносторонность подходов к этой проблеме в научном гуманитарном дискурсе.

Общим исходным тезисом для них является то, что культура, по мнению В.С. Степина, существует как специфическая социальная реальность, где социальный опять непрерывно накапливается и постоянно развивается в исторической динамике на основе наличия разнообразных знаний, норм, идеалов, предписаний, навыков, примеров поведения и деятельности, а также верований, идей, целей и ценностных ориентиров: «Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению). В этой функции она выступает как традиция, как социальная память» [Степин 2011: 43].

В ряде исследований отмечается, что на формирование культуры влияет множество факторов – от исторического, ландшафтного – до религиозного и научного, и их совокупность образует базовый набор приоритетных ценностей [Харрисон; Inglehart]. В работах отечественных исследователей проблематика русской культуры как традиции анализируется в связи с трудностями адаптации западной модели рыночной экономики к российскому обществу, которая нередко оценивается как экспансионистская, противоречащая исторически сложившимся в обществе традициям [Ахиезер; Дугин; Самсонов].

Выводы

Традиция, понимаемая как концентрированное выражение культуры, с необходимостью фиксирует социально-культурные установки ее носителей, нормативно-ценостные представления, поведенческие паттерны, внутренний этический контроль, что в совокупности обеспечивает устойчивость социальной системы и составляет основу общественного согласия. Традиция служит для легитимации социальным субъектом модели поведения через референцию к авторитету культурных оснований. Таким образом, взаимосвязь культуры и экономики интегрально проецируется на содержание социокультурной традиции, в связи с чем традиция рассматривается как один из базовых социальных механизмов.

Соотнесенная с культурной традицией экономика функционирует через набор мотиваций, имеющих высокую смысловую компоненту и описываемых не в категориях экономики, а в символических категориях культуры. Традиция как первоэлемент социальной структуры оказывается местом соединения культуры и экономики. Экономическое развитие должно опираться на устойчивые культурные традиции, поскольку в них закреплен коллективный опыт сохранения и поддержания целостности социальной системы; этот опыт требует редукции экономического диктата к интегралу экономики и культуры на основе релевантного институционального каркаса.

Если сравнительно недавно феномен «традиции» был в основном предметом этнографических и культурологических исследований, но теперь он приобретает интегральное социологическое содержание.

Понимание традиции как метода, который обеспечивает динамическую связь между прошлым и будущим, объясняет ее действие как социального механизма, устранившего исторические разрывы и конфликты.

Экономическая эффективность – это необходимость. Россияне это понимают, что подтверждают результаты, полученные в ходе исследований ведущих российских социологов. Но они не готовы отказаться в ее пользу от базовых социокультурных традиций, считая, что экономика должна развиваться в русле базовых символических контекстов правды и справедливости, обеспечить которые смогут институты социального государства [Константинова; Лапин 2020].

Для В.М. Кулькова, С.В. Кайманакова и И.М. Тенякова «национальная экономическая модель – эта система экономических отношений в единстве с присущими стране национально-специфическими факторами» [Кульков].

В этой связи следует уделять приоритетное внимание разработке модели экономического развития страны, которая зависит от целого ряда факторов, среди которых важнейшую роль играют культурные и традиционные ценности. В экономической деятельности нельзя пренебрегать социокультурным опытом и историческим наследием общества. Экономическое развитие должно опираться на устойчивые культурные традиции, поскольку в них закреплены смыслы исторического и цивилизационного бытия нации, они сохраняются даже в условиях жесткого экономического диктата, более того, могут сделать этот диктат прецельно неэффективным.

Источники

- Александер Дж. (2013). Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. М.: Практис.
- Аузан А.А. (2017). Социокультурная экономика // Наука и инновации. №2. С. 4-10.
- Ахиезер А.С. (1998). Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Дугин А.Г. (2015). Русский Логос – русский Хаос. Социология русского общества. М.: Академический проект.
- Константинова Л.В. (2019). Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации // Социологические исследования. №8. С.19-29.

Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М. (2014). Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №38. С.9-19.

Культура имеет значение (2002). Каким образом ценности способствуют общественно-му прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований.

Лапин Н.И. (2011). Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. №9. С.3-17.

Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. (2020). Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. Том 46. №2. С.20-30.

Мадюкова С.А., Попков Ю.В. (2011). Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетейя.

Самсонов В.В. (2012). Социокультурный сдвиг в трансформирующихся обществах // Вестник НГУ. Сер.: Философия. Т.10. №2. С.82-89.

Степин В.С. (1995). Культура и становление цивилизованного рынка в России // Вопросы экономики. №7. С.74-81.

Степин В.С. (2011). Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП.

Харрисон Л. (2009). Культура и экономическое развитие // Свободная среда [эл.ресурс]: <http://www.inliberty.ru/library/study/324>.

Харрисон Л. (2010). Вступительное слово // Симпозиум памяти С. Хантингтона. Культура, культурные изменения и экономическое развитие. Москва [эл.ресурс]: <http://huntington.hse.ru/harris>.

Шилз Э. (1972). Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Отв. ред. Г.В. Осипов; пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. Москва.

Щипков А.В. (2015). Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. СПб.: Алетейя.

Щипков А.В. (2017). Социал-традиция: Монография / А.В. Щипков. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА.

Щипков А.В., сост. (2000, 2013). Перелом: сборник статей о справедливости традиции. М.: ПРОБЕЛ.

Эйзенштадт Ш. (2020). Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность [эл.ресурс]: https://igit.hse.ru/data/069/314/1234/2_3_Eisen.pdf. (Дата обращения: 15.04.2020).

Harrison L.E. (1992). Who Prospers? How Cultural Values Shape Economic and Political Success (NY: Basic Books).

Inglehart R. (1989). Cultural Shift in Advanced Industrial Societies. Princeton University Press.

Tabellini G. (2005). Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe. Ideas. IGIER, Bocconi university [access mode]: <https://www.socialcapitalgateway.org/sites/socialcapitalgateway.org/files/data/paper/2017/01/23/rtabellini2009-cultureandinstitutionsjeea.pdf>.

■ ■ ■ Sociocultural Tradition in Economic Development (communicative aspect)

Grigoryan T.R.

State Treasury of the Kaluga Region, Kaluga, Russia.

Abstract. The article is devoted to the topical problem of interaction between culture and economy. The sociology of culture studies this issue in order to identify the factor role of culture and economy in the mechanisms of sociogenesis in modern conditions. The author examines the role and place of socio-cultural traditions, norms and values in the economic system of society and the economic activity of modern Russian society; within the study the attention is drawn to what determines reality and forms a space for communication of subjects of social relations. In this regard, the work defines the socio-cultural tradition as the basis of communication, interaction between culture and economy. The author analyzes the development of views and ideas on the relationship between culture and economy in the works of foreign and domestic researchers, and also considers tradition as the basis that forms the economic model of human behavior. Based on research the author considers the sociocultural tradition the core that determines, explains and predicts human behavior in economic life.

Keywords: culture, economy, tradition, society, interaction of culture and economy, socio-cultural tradition

For citation: Grigoryan T.R. (2021). Sociocultural Tradition in Economic Development (communicative aspect). *Communicology(Russia)*. Vol. 9. No.1. P.89-97. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-1-89-97.

Inf. about the author: Grigoryan Tigran Rustamovich – Leading Economist for Contractual and Claims Work of the State Treasury of the Kaluga Region, postgraduate student at the Department of cultural studies and social communication of the Institute of social sciences, RANEPA. *Address:* 248016, Russia, Kaluga, Proletarskaya st., 111. *E-mail:* tigran-fin@mail.ru.

Received: 19.01.2021. *Accepted:* 14.03.2021.

References

- Akhiezer A.S. (1998). Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). Novosibirsk: Siberian chronograph (In Rus.).
- Alexander J. (2013). The meanings of social life: Cultural sociology. M.: Praxis (In Rus.).
- Auzan A.A. (2017). Socio-cultural economy. *Science and innovations*. No. 2. P. 4-10 (In Rus.).
- Dugin A.G. (2015). Russian Logos – Russian Chaos. Sociology of Russian society. M.: Academic project (In Rus.).
- Eisenstadt S. (2020). Constructive elements of great revolutions: culture, social structure, history and human activity [el. source]: https://igiti.hse.ru/data/069/314/1234/2_3_Eisen.pdf (In Rus.).
- Harrison L. (2009). Culture and economic development. In: Free environment [el. source]: <http://www.inliberty.ru/library/study/324> (In Rus.).
- Harrison L. (2010). Introductory remarks. In: Symposium in memory of S. Huntington. Culture, cultural change and economic development. Moscow [el. source]: <http://huntington.hse.ru/harris> (In Rus.).

- Harrison L. and Huntington S., eds. (2002). Culture Matters. How values contribute to social progress. M.: Moscow School of Political Studies (In Rus.).
- Harrison L.E. (1992). Who Prospers? How Cultural Values Shape Economic and Political Success (NY: Basic Books).
- Inglehart R. (1989). Cultural Shift in Advanced Industrial Societies. Princeton University Press.
- Konstantinova L.V. (2019). Integration potential of society: experience of conceptualization. *Sociological studies*. No. 8. P. 19-29 (In Rus.).
- Kulkov V.M., Kaimanakov S.V., Tenyakov I.M. (2014). Economic growth in Russia: national model, quality and security. *National interests: priorities and security*. No. 38. P.9-19 (In Rus.).
- Lapin N.I. (2011). Socio-cultural factors of Russian stagnation and modernization // *Sociological studies*. No. 9. P.3-17 (In Rus.).
- Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. (2020). Extreme inequalities and the welfare state (part 2). *Sociological studies*. Vol. 46. No. 2. P.20-30 (In Rus.).
- Madyukova S.A., Popkov Y.V. (2011). The phenomenon of sociocultural neo-traditionalism. SPb.: Aleteya (In Rus.).
- Samsonov V.V. (2012). Socio-cultural shift in transforming societies. *Vestnik NSU. Ser.: Philosophy*. Vol.10. No.2. P. 82-89 (In Rus.).
- Shchipkov A.V. (2015). Traditionalism, liberalism and neo-Nazism in the space of current politics. SPb.: Aleteya (In Rus.).
- Shchipkov A.V. (2017). Social tradition: Monograph. M.: AST-PRESS-BOOK (In Rus.).
- Shchipkov A.V., ed. (2000, 2013). Fracture: a collection of articles on the justice of tradition. M.: SPACE (In Rus.).
- Shiels E. (1972). Society and Societies: Macrosociological Approach. In: American Sociology: Prospects, Problems, Methods / Ed. G.V. Osipov; transl. V.V. Voronina, E.V. Zinkovsky. Moscow (In Rus.).
- Stepin V.S. (1995). Culture and the formation of a civilized market in Russia. *Problems of Economics*. No. 7. P. 74-81 (In Rus.).
- Stepin V.S. (2011). Civilization and culture. SPb.: SPbGUP (In Rus.).
- Tabellini G. (2005). Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe. Ideas. IGIER, Bocconi university [access mode]: <https://www.socialcapitalgateway.org/sites/socialcapitalgateway.org/files/data/paper/2017/01/23/rtabellini2009-cultureandinstitutionsjeea.pdf>.